

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Отношения в треугольнике "Россия-США-Китай" на современном этапе

Научный руководитель – Батюк Владимир Игоревич

Степанов Алексей Сергеевич

Выпускник (специалист)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: astepano89@gmail.com

На данный момент Трамп создаёт впечатление того, что его политика в отношении России и Китая будет представлять собой зеркальное отражение курса администрации Обамы. В понимании нового президента Россия не представляет для США угрозу, а её «сильный лидер» Владимир Путин может стать партнёром США в урегулировании некоторых международных проблем, таких как исламский терроризм. Китай, в отличие от России, по словам Трампа, представляет опасность для Вашингтона, прежде всего, в экономическом плане. Обаме, в свою очередь, удалось добиться прогресса в торгово-экономических отношениях с Китаем без серьёзного обострения военно-политических противоречий. Риторика - и политическая практика - его администрации в отношении России состояла в сочетании признания опасности, исходящей со стороны Москвы (обвинения в кибератаках против США, военных преступлениях на Украине и в Сирии и др.) и демонстративного неуважения РФ, её руководства и лично В. Путина (умаление роли России в мире, акцентирование внимания на её внешне- и внутривнутриполитических недостатках). Приверженность этому подходу была в очередной раз продемонстрирована во время последней пресс-конференции Обамы в Белом доме.

Это во многом напоминает риторику Трампа по отношению к Китаю, опускающуюся до прямых обвинений и демонстративно затрагивающую самые болезненные для КНР вопросы, такие как статус Тайваня. Если Дональд Трамп не собирается претворять эту риторику в жизнь, возникает вопрос, для чего же он делал столь жёсткие заявления даже после того, как стал избранным президентом, подготавливая соответствующую почву для двусторонних отношений. Своим поведением Трамп загоняет двусторонние отношения в так называемую «ловушку Фукидида» - кризис в отношениях между державой-гегемоном и восходящей державой по причине опасений доминирующей стороны. Единственный действенный способ избежать попадания в «ловушку» состоит в повышении предсказуемости отношений, в то время как Трамп создаёт видимость того, что концентрируется на обратном.

Китай, в свою очередь, даёт понять, что если не воспринимает эти слова всерьёз, то отчётливо улавливает тон подобных заявлений. Об этом говорят и осторожные, но грозные предупреждения в англоязычных полуофициальных изданиях, таких как *Global Times* и *China Daily*, и некоторые заявления министра иностранных дел КНР, и перехват американского подводного беспилотника неподалёку от военной базы на Филиппинах, и проведение военно-воздушных учений вблизи Тайваня и островов Рюкю.

Действительно, в руках США имеются реальные инструменты обострения отношений с Китаем, прежде всего, военно-политические, такие как усиление взаимодействия с союзниками в Юго-Восточной Азии, включая поставки современного вооружения, и наращивание военной активности в районе Южно-Китайского моря. Менее вероятными по причине масштаба возможных негативных последствий, несмотря на заявления Трампа, являются поставки современного вооружения Тайваню или реализация каких-либо программ подготовки вооружённых сил на острове. Вовлечение в «торгово-экономические войны» с Пекином представляется наименее правдоподобным сценарием, поскольку это

напрямую противоречит интересам американской экономики, что наряду с заявлениями нового президента о масштабной инфраструктурной модернизации и удвоении темпов экономического роста, коренным образом подорвёт его политические позиции.

Потепление в отношениях с Москвой, включающее в себя, помимо прочего, постановку вопроса о снятии экономических санкций и ослабление роли военного фактора в отношениях между Россией и НАТО, неизбежно окажет косвенное влияние на российско-китайские отношения, получившие новый импульс развития именно на почве антиамериканизма и в результате начала противостояния между Россией и Западом. В упоминавшихся ранее китайских полуофициальных англоязычных источниках содержатся намёки на ожидание кардинальных сдвигов в системе международных отношений и глобального управления, в результате чего под угрозой окажется развитие не только Китая, но и России. Достижение крупных прорывов в российско-американских отношениях там ставится под сомнение. В частности, авторы сомневаются, что сторонам удастся достигнуть компромисса по вопросам послевоенного урегулирования в Сирии даже в случае успешного разрешения конфликта. Некоторые эксперты отмечают обеспокоенность Пекина в связи с плодотворным визитом В. Путина в Японию, принесшим Москве и Токио ряд экономических контрактов и перспективы разрешения территориальных споров.

В связи с вышеизложенным в кругах исследователей международных отношений витает представление о том, что своим поведением Трамп намерен «вбить клин» в отношения между Россией и Китаем, использовать влияние на одну страну против интересов другой, иными словами, осуществить манипуляцию отношениями в треугольнике «Россия-США-Китай», применив стратегию «дружбы с Китаем против СССР» Р. Никсона и Г. Киссинджера с точностью до наоборот. Аргументом в пользу этой версии называется и предполагаемое назначение на пост госсекретаря США Рекса Тиллерсона, главы компании «Exxon Mobil», которая под его руководством сумела наладить дружеские связи в России и одновременно поссориться с Китаем и приобрести хорошую репутацию у Вьетнама - внешнеполитического противника КНР.

Судить о наличии или отсутствии подобных планов у Трампа и его окружения в реальности можно с большим трудом. Однако успех реализации такой стратегии вызывает серьёзные сомнения. Политика Никсона принесла плоды прежде всего потому что на тот момент Китай и СССР уже были противниками. В настоящее время Пекин и Москва переживают наиболее дружественный период за всю историю двусторонних отношений. Были достигнуты беспрецедентные соглашения о сотрудничестве в нефтегазовом секторе, хотя там имеются некоторые проблемы. Китай нуждается как в сырьевом, так и в политическом сотрудничестве с Россией при строительстве «нового шёлкового пути» в странах Средней Азии. Для того, чтобы Россия поставила под угрозу своё присутствие на столь объёмном и перспективном рынке или приостановила сотрудничество со столь значимым стратегическим партнёром, посулов Трампа может оказаться недостаточно даже при условии их реализации. Кроме того, у руководства России нет оснований полагать, что за этими посулами есть хоть какие-то гарантии, которые дали бы основания «променять Китай на США». Кроме непостоянства самого Трампа как личности, которое тот может списать на какие-либо активные внешнеполитические действия со стороны России, существует и фактор крайней неустойчивости Трампа как политической фигуры. Несмотря на условно пророссийскую политику последнего и некоторых представителей его окружения, в американском политическом истеблишменте существует мощный двухпартийный анти-российский консенсус, преодолеть который будет нелегко. Даже если новому президенту удастся провести через Конгресс некие выгодные России внешнеполитические решения, нет никаких оснований полагать, что следующий хозяин Белого дома будет уважать достигнутые договорённости и не осуществит разворот в сторону ухудшения отношений с

Россией. Зато есть серьёзные причины думать, что в данном случае глава исполнительной власти получит поддержку законодателей.

Учитывая сказанное, максимум, на который может надеяться руководство России - возможность прийти к компромиссу с Вашингтоном по некоторым ключевым вопросам двусторонней повестки дня. Но даже такой вариант развития событий наталкивается на ряд противоречий. Так, не вполне ясно, как будет проходить урегулирование сирийского кризиса при наличии у Трампа радикальной позиции по поводу «иранской ядерной сделки», перспективы отмены которой вызвали резко негативную реакцию России. Непонятно также, согласятся ли европейские союзники Америки столь же резко изменить отношение к конфликту на Украине так, чтобы в нём учитывались интересы России, ведь многие представители руководства стран Европы уже однажды серьёзно рискнули своей репутацией, согласившись занять в этом вопросе определённую позицию. Станет ли Трамп убеждать Европу, рискуя отдалить её от себя - отдельный вопрос. В свою очередь, заявление Трампа, которое можно трактовать как его намерение нарастить ядерный потенциал США, будучи воплощено в жизнь, сводит на нет ключевые надежды на «разрядку» в двусторонних отношениях, которая могла бы выразиться в возобновлении переговорного процесса по сокращению стратегических вооружений. Некоторые надежды порождает убеждение Трампа в том, что союзники Вашингтона, в том числе и по НАТО, должны нести большую ответственность за обеспечение собственной безопасности, находящее определённый отклик в американской военно-политической элите. В концептуальном плане представление о том, что союзники пользуются гарантиями безопасности со стороны США в своих интересах, означает отказ от американского гегемонизма в том виде, в котором он существовал до сих пор. Ведь ранее интересы национальной безопасности США и их союзников позиционировались в сущности как одно и то же.

Нельзя быть уверенным и в том, что новый президент непременно пойдёт на открытую конфронтацию с КНР. Экономическая и геополитическая взаимозависимость Китая и США чересчур сильна для того, чтобы Трамп получил хоть сколько-нибудь значительную поддержку большинства своих антикитайских инициатив среди представителей как законодательной, так и исполнительной власти. Активное использование Трампом фигуры Генри Киссинджера во взаимоотношениях с Китаем, а также условное молчание высшего партийного руководства Пекина относительно демаршей Трампа говорит о том, что оно, скорее всего, понимает, что в своём «Твиттере» тот обращается к определённой части внутренней аудитории, заявляя, что намерен добиваться от Китая уступок по ряду ключевых вопросов. Назначение послом в КНР действующего губернатора штата Айова Терри Бранстеда, имеющего дружественные контакты с нынешним лидером Поднебесной, также свидетельствует в пользу желания Трампа вести продуктивные переговоры с Китаем, а не проводить политику изоляции. Декларируемый отказ Трампа от развития Транстихоокеанского партнёрства, одна из основных целей которого - предотвратить экономическое доминирование Китая в АТР также не вполне вписывается в парадигму усиления противостояния с Пекином.

В любом случае, в ближайшее время мы будем иметь возможность лицезреть первые внешнеполитические шаги Трампа на посту президента по отношению к обеим державам. О приверженности новоизбранного президента тому или иному курсу можно будет с некоторыми оговорками судить по очерёдности и содержанию его контактов на высшем уровне, включая официальные визиты в Москву и Пекин, или приёмы официальных делегаций из этих стран.